

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ*

В статье рассматриваются складывающиеся теоретические подходы в рамках философии и теории безопасности. Осуществляется разбор современных дискуссий относительно определения понятия безопасности. Анализируются аргументация сторон, теоретические и практические следствия применения каждого из подходов к решению этой проблемы.

Ключевые слова: философия безопасности, теория безопасности, феномен безопасности, сущность безопасности, определение понятия безопасности.

Определение понятия безопасности как актуальная проблема общей теории безопасности

Различные аспекты безопасности: политические, психологические, военные, технологические и т. д. – анализируются и решаются уже в течение столетий. В конце XX в. развернулись комплексные исследования проблем, связанных с обеспечением безопасности. На вооружение был взят междисциплинарный подход. При этом возникают сложности в понимании между представителями различных дисциплин, обусловленные несовпадением терминов, методов, частонаучных картин мира. Изучается вроде бы один феномен – безопасность – но предстает он совершенно в разном свете, а часто не более как на уровне обыденного представления. Возникла потребность в синтезе знаний о феномене безопасности (ФБ), обобщении множества эмпирических данных и отдельных теоретических положений, создании системных концепций обеспечения безопасности. Решение этих задач ложится на формирующуюся в настоящее время общую теорию безопасности. Последняя опирается на философию безопасности, которая задает и проясняет онтологию, вооружает методологически, а также помогает расставить приоритеты в целях и ценностях.

В *определении* понятия знания о соответствующем феномене предстают в концентрированном виде. Без определения сущности безопасности невозможно квалифицировать те или иные явления как явления безопасности, анализировать, изучать их и, если это возможно, управлять ими. По меткому замечанию Гегеля, явление существенно, а сущность является. Явления безопасности мы обнаруживаем повсюду. Тем актуальнее проблема определения границ данного феномена, без чего разговор о безопасности будет оставаться беспредметным. Причем сделать это нужно не произвольно, а указав на сущность феномена. Общая наша цель состоит в том, чтобы выяснить, возможно ли реальное определение понятия безопасности и если возможно, то каковы методологические (логические, онтологические, гносеологические) основы этого определения. В этой работе обратимся к имеющимся теоретико-методологическим подходам к определению понятия (сущности) безопасности.

Множественность трактовок феномена безопасности

На обыденном уровне безопасность понимается как «отсутствие опасности»; со-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 07-06- 00184а).

хранность, надежность»¹. Но прежде всего нас интересуют подходы к рассмотрению ФБ в современной научной и философской литературе.

Первая трактовка феномена безопасности, с которой, видимо, следует вести отсчет его теоретическому описанию: безопасность есть *состояние защищенности интересов*. Данный подход сложился в середине XX в. в США при концептуализации представлений о национальной безопасности (Г. Моргантау). Он реализован в российском законодательстве² и получил широкое распространение в научном сообществе (см., например: [Сельцовский, 2005. С. 291; Сергулин, 2005. С. 127]).

Вторая трактовка развивает обыденное представление: безопасность есть *состояние / условие деятельности*, способствующее сохранению и успешному функционированию субъекта / объекта³.

Третья трактовка заключается в следующем: безопасность есть *специфическая деятельность по выявлению и нейтрализации опасностей* (см., в частности: [Бахметьев, 2006. С. 1; Сухарев, 2000. С. 278]).

Четвертая трактовка основывается на рассмотрении взаимосвязи между безопасностью и развитием [Кузнецов, 2001б]⁴: безопасность есть *фактор развития*, и одновременно *безопасность обеспечивается развитием*.

Пятая трактовка, сложившаяся в связи с развитием социальной синергетики: безопасность есть *устойчивость / стабильность открытых нелинейных неравновесных самоорганизующихся систем* [Поликарпов, 2001. С. 44–58; Урсул, Романович, 2003. С. 442–443]. Данная традиция пересекается с четвертой, поскольку рассматривает объекты через их динамику, развитие, эволюцию.

Шестая трактовка состоит в интерпретации безопасности как *реализуемости ин-*

тенций субъекта [Кузнецов, 2001а. С. 45–62; Лепский, 2007. С. 20–21; Рыбалкин, 2003; 2006; Яновский, 1999. С. 42].

Критический анализ определений понятия безопасности

Многие из упомянутых трактовок ФБ уже подверглись справедливой критике в специальной литературе, другие остаются достаточно распространенными в научном сообществе, часто несмотря на свою сомнительность. Необходимо критически подойти ко всем существующим на сегодняшний день пониманиям ФБ, невзирая на распространенность и авторитетность некоторых из них.

Обыденное понимание безопасности как *отсутствия опасности*, с одной стороны, критикуется большинством исследователей за «негативизм», с другой стороны, служит отправной точкой исследования данного феномена. И то, и другое верно. Во-первых, опора на обыденное представление позволяет зафиксировать феномен и начать его изучение. Во-вторых, в процессе изучения закономерно возникает осознание недостаточности, ограниченности первоначального представления.

В качестве содержательной критики отметим то очевидное обстоятельство, что ситуации отсутствия опасностей не бывает. Формулирование искусственного критерия для определения «допустимого» уровня опасности не решает проблемы, поскольку означает субъективизм в понимании ФБ: в данном контексте можно вести речь лишь об «условной» безопасности, не претендуя на объективное постижение феномена.

Наиболее распространено в настоящее время определение безопасности как *защищенности интересов*. Объяснить данный факт нетрудно: множество ученых, занимаясь узкоспециализированными разработками проблем обеспечения безопасности, не утруждают себя собственными исследованиями природы ФБ или анализом соответствующей философской и теоретической литературы, а попросту ссылаются на правовые документы.

Сегодня очевидно, что безопасность не может быть сведена к защищенности. Безопасность в новых условиях отождествляется скорее с предотвращением, управлением, развитием: «...обеспечение безопасности

¹ Даль В. Толковый словарь русского языка (<http://www.slovarik.ru/slovari/dal/?slovo=1357>).

² См.: Закон РФ «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая; Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Там же. 1997. 26 дек.

³ Иващенко Г. В. О понятии «безопасность» (<http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php>).

⁴ Урсул А. Д., Романович А. Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/11_01/05_ursul.htm.

должно все в большей степени осуществляться через развитие и все в меньшей – через защиту...»⁵. К тому же, говоря о защищенности, предотвращении и т. д., мы ведем речь не о безопасности как таковой, а об обеспечении безопасности.

Действующим законом безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁶. Под жизненно важными интересами, в свою очередь, понимается «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»⁷. Ни интересы, ни потребности невозможно защитить, их можно только удовлетворять. Интерпретация безопасности как защищенности жизненно важных интересов отражает не концептуальный, а скорее практический подход к проблеме.

Обозначение безопасности как *состояния деятельности*, способствующего сохранению субъекта, немного добавляет к обыденному представлению, кроме слова «деятельность». Г. В. Иващенко предлагает следующее определение: «Совокупность условий существования субъекта, которыми он овладел (постиг, усвоил, создал) в процессе его самореализации, и которые он, таким образом, в состоянии контролировать, есть безопасность субъекта, безопасность его деятельности»⁸. Объяснение безопасности через контролируемые условия деятельности субъекта является недостаточным, хотя и необходимым шагом на пути постижения сущности ФБ. Данная трактовка страдает субъективизмом, от которого Г. В. Иващенко стремится избавиться. Овладение условиями своего существования совсем не обязательно означает сохранение субъекта. Достаточно вспомнить многочисленные случаи действия «себе во вред».

В деятельностном подходе продуктивным является акцентирование внимания на *субъекте*. Очевидно, что в действительности не бывает безопасности вообще, безопасность всегда чья-то. Поэтому к постиже-

нию безопасности нужно идти не от среды с ее опасностями, а от субъекта, о чьей безопасности мы ведем речь.

Понимание безопасности как *специфической деятельности по выявлению и устранению опасностей и угроз* игнорирует различие между безопасностью как объективно существующим феноменом и обеспечением безопасности, т. е. человеческой деятельностью, стремящейся на этот феномен воздействовать.

Трактовка безопасности как *фактора развития* является односторонней: фиксируя важную характеристику ФБ – его динамический, а не статический характер – она ограничивается этим. Здесь, как и в большинстве случаев, разговор о природе безопасности вырождается в разработку рекомендаций по обеспечению безопасности.

Рассмотрение ФБ с точки зрения синергетики как *стабильности / устойчивости открытых нелинейных самоорганизующихся систем* тоже страдает известной долей редукционизма. Можно ли свести безопасность к стабильности, устойчивости? Представляется, что это пересекающиеся, но не совпадающие понятия. «Устойчивость (или “стабильность” в западной терминологии) определяется как качество, состояние или степень сопротивляемости (адаптивности) системы изменениям, позволяющее восстанавливать в случае изменения внешних условий ранее существовавшее равновесие» [Лазарев, 1997. С. 20]. Стабильность, таким образом, предполагает наличие фиксированных «допустимых» границ. Безопасность тоже рассматривается в контексте предельных допустимых значений, однако лишь до определенного момента, когда происходит переход к нестабильному режиму существования.

В синергетическом подходе импонирует *процессуальное, динамическое* понимание безопасности. Синергетика наследует гераклитовскому видению действительности как непрерывного изменения. Кроме того, синергетика трактует безопасность как *объективную* характеристику, а не самоощущение субъекта, что также заслуживает, на наш взгляд, поддержки. Можно ощущать себя в безопасности, но на самом деле находиться в опасности.

Перспективна, по мнению автора данной работы, интерпретация безопасности как *реализуемости интенций субъекта*. Под

⁵ Там же.

⁶ Закон РФ «О безопасности» // Российская газета. 1992. 6 мая.

⁷ Там же.

⁸ Иващенко Г. В. О понятии «безопасность» (<http://www.portalus.ru/modules/philosophy/readme.php>).

интенцией (от лат. *intention* – «стремление», «внимание») понимается *совокупность посылков субъекта, лежащих в основе его активности*. Нужно заметить, что этот термин не встречается в работах, касающихся проблем безопасности, однако в имплицитном виде идея содержится в ряде исследований. Именованый данный подход «интенциональным» останавливает ненужная ассоциация с феноменологией, ведь к теории Э. Гуссерля он не имеет отношения.

Согласно развивающим рассматриваемый подход авторам, опасности, угрозы, риски необходимо определять относительно *конкретных целей, ценностей, идеалов, интересов* [Кузнецов, 2001а. С. 187; Яновский, 1999], относительно *стратегических проектов жизнедеятельности и развития* [Лепский, 2007. С. 19] или же относительно *естественного хода развития* [Рыбалкин, 2003. С. 43; 2006. С. 172] того или иного социального субъекта.

Обозначив в общих чертах свой подход к пониманию ФБ, В. Н. Кузнецов и Р. Г. Яновский обратились к изучению конкретных явлений безопасности в современном мире. При этом первый сосредоточился на социологических аспектах, а второй на идеологических. В результате философские, методологические основы применяемого ими подхода остались неразработанными, они до сих пор не рассмотрены системно. Решение этой задачи требует отдельной специальной работы и, к сожалению, не может быть представлено в данной, обзорной по своему характеру, статье.

Н. Н. Рыбалкин тщательно разрабатывает методологию постижения сущности безопасности, и делает это с опорой на гегелевскую философию [Рыбалкин, 2006]. Мы разделяем его взгляд на безопасность как природную определенность вещи, сохранение естественности функционирования и развития системы. Однако не приемлем психологизм в трактовке сущности ФБ. Исследователь пишет, что безопасность «есть определяемая субъектом *мера*, в рамках которой, по оценке субъекта, его существованию (или существованию иного) не угрожает опасность» [Там же. С. 166]. Напомню, что мы исходим из принципа объективности феномена безопасности и полагаем необходимым различать безопасность саму по себе и субъективные представления о ней.

В. Е. Лепский именуется свой подход субъектно-ориентированным. Социальная реальность предстает в нем в виде взаимосотнесенных действий различных субъектов, каждый из которых (от индивида до межгосударственных объединений) обладает своеобразным «внутренним миром». Обеспечение безопасности должно осуществляться на основе анализа «внутренних миров», во-первых, тех субъектов, от которых исходят опасности и угрозы, во-вторых, тех, кто способен эти опасности нейтрализовать. Более того, рекомендуется создавать таких социальных субъектов, которые способны решать стоящие перед обществом проблемы. Кроме того, заслуживают поддержки представление о динамичности как интенций субъектов, так и условий их (субъектов) существования, указание на стратегичность социальных систем как условия их безопасности, а также критика идеи самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности [Лепский, 2006. С. 6, 17–19]. Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие четкого различия между феноменом безопасности как таковым и обеспечением безопасности социальных субъектов и систем.

Итак, в рамках условно «интенционального» подхода к определению понятия безопасности высказано немало полезных идей. В частности, данный подход опирается на принципы субъектности и процессуальности безопасности.

Основные дискуссионные моменты

Как видно из критического и сравнительного анализа наиболее распространенных трактовок ФБ, среди научного сообщества нет согласия в ряде ключевых моментах. Безопасность представляет собой свойство или отношение? Безопасность – это состояние среды, состояние объекта защиты или состояние деятельности? Является ли феномен безопасности состоянием чего бы то ни было? Как соотносятся безопасность и развитие? Как соотносить понятия «безопасность», «опасность» и «риск»? Какие основания взять за основу классификации видов безопасности? Эти вопросы составляют проблемное поле теории безопасности.

Зависимость стратегии обеспечения безопасности от понимания феномена безопасности

В зависимости от трактовки феномена безопасности будет складываться видение путей, стратегии обеспечения безопасности.

Если понимать безопасность как состояние защищенности интересов, то обеспечение безопасности будет строиться вокруг угроз, от которых необходимо защищаться.

Если безопасность рассматривать как условия деятельности, которые контролируются субъектом, то обеспечение безопасности должно мыслиться как расширение сферы контролируемых условий и увеличение «подконтрольности» условий.

Из трактовки безопасности как фактора развития естественно вытекает концепция устойчивого развития. Устойчивое развитие – это «...имманентная взаимосвязь развития и безопасности, это обеспечение безопасности через развитие и развитие через обеспечение безопасности. <...> Обеспечение безопасности через развитие (а не защиту) во всех сферах деятельности – это принцип модели устойчивого развития» [Урсул, Романович, 2003. С. 443].

Если безопасность понимается как стабильность системы, то обеспечение безопасности есть деятельность по достижению стабильности и удержанию системы в рамках этой стабильности.

Из трактовки безопасности как реализуемости интенций субъекта следует парадигма самореализации. Она рассматривает безопасность как утверждение себя, реализацию ценностей, целей, интересов и т. д., квалифицируя опасности, угрозы, риски как нечто вторичное по отношению к ним.

Подходы к обеспечению безопасности определяются пониманием ФБ. Поэтому определения и модели безопасности можно сравнивать, сопоставляя практические следствия из них: на основе какого подхода предлагаются наиболее эффективные способы обеспечения безопасности?

Вместо заключения

На сегодняшний день не приходится говорить о существовании развернутых концепций безопасности. Анализ современного состояния развития теории безопасности позволяет сделать вывод о том, что она на-

ходится в стадии становления. Можно констатировать наличие спектра теоретических подходов, отдельных принципов и идей относительно определения сущности ФБ, которые невозможно даже классифицировать по одному основанию.

Уже на начальной стадии конституирования философских и методологических подходов к определению сущности ФБ обнаруживается их ограниченность. Существует, по меньшей мере, два варианта развития ситуации. Во-первых, может оформиться ряд конкурирующих «научно-исследовательских программ» (И. Лакатос), которые будут развиваться параллельно. Во-вторых, большая часть исследователей может принять единые философские, методологические, общетеоретические основания, и в таком случае справедливо будет говорить о «научной парадигме» (Т. Кун) в теории безопасности.

Как бы то ни было, необходимо продолжить создание общей теории безопасности, систематизируя и дополняя уже сформулированные идеи и принципы. В связи с этим требуется рефлексия над логическими, методологическими основами такой систематизации и формулирования общенаучного определения безопасности. Кроме того, необходимо обратиться к разработкам различных научных дисциплин в области обеспечения безопасности и самой практике обеспечения безопасности.

Список литературы

Бахметьев В. А. Формирование системы безопасности России в условиях глобализации: информационный аспект: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.

Кузнецов В. Н. Культура безопасности: социологическое исследование. (Серия «За Нашу и Вашу безопасность»). Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). М.: Наука, 2001а. 320 с.

Кузнецов В. Н. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // *Безопасность Евразии*. 2001б. № 1. С. 443–456.

Лазарев И. А. Информация и безопасность. Композиционная технология информационного моделирования сложных объектов принятия решений. М.: Моск. гор. центр науч.-техн. информ., 1997. 336 с.

Лепский Е. В. Исходные посыпки совершенствования системы национальной безо-

пасности России (субъектно-ориентированный подход) // Рефлексивные процессы и управление. 2007. Т. 7, № 1. С. 5–22.

Поликарпов В. С. Философия безопасности. – СПб.; Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. 143 с.

Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности // Вестн. Моск. гос. ун-та. Серия 7. Философия. 2003, № 5. С. 36–52.

Рыбалкин Н. Н. Философия безопасности: Учеб. пособие. М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2006. 296 с.

Сельцовский П. А. Кадры и безопасность // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3.

Сергулин А. А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полит. исследования. 2005. № 6.

Сухарев А. Политика гуманитарной безопасности (К вопросу о теории политики и практике безопасности) // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

Урсул А. Д., Романович А. Л. Культура, образование, безопасность в новой парадигме развития // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 436–448.

Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.

Материал поступил в редколлегию 02.09.2008

A. A. Gritsenko

Methodology-Theoretical Approaches to the Definition of Safety

In this article developing theoretical approaches of philosophy and theory of safety are considered. Analysis of modern discussions concerning definition of concept of safety is carried out. The arguments of the parties, theoretical and practical consequences of application of each of approaches to the decision of this problem are analyzed.

Keywords: philosophy of safety, theory of safety, phenomena of safety, essence of safety, definition of concept of safety.